

портные), отделы и отделения милиции городов и областей, детские приемники-распределители, а также специализированные аппараты (отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью), особая социальная и правовая природа органов милиции обусловила их ведущую роль в этой системе – роль основного непосредственно действующего элемента, обладающего необходимыми правовыми и организационными ресурсами для эффективного противодействия таким негативным социальным явлениям, как беспризорность и безнадзорность.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 58.
² См.: ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 242. Л. 51.
³ См.: Сеницын А.М. Забота о беспризорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 25.
⁴ См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 13–14.
⁵ См.: Там же. Д. 94. Л. 383.
⁶ См.: Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета (1939 – июль 1956 гг.). М., 1956. С. 285.
⁷ См.: ГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 290. Л. 1.
⁸ См.: Эти детские военные годы 1941–1945: Сб. документов и материалов. Челябинск, 2000. С. 124, 127, 129; ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 38, 39.
⁹ См.: Гаврилов Н.С. Западная Сибирь в Великой Отечественной войне. Барнаул, 1998. С. 134–135.
¹⁰ См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 25а. Д. 7352. Л. 19–24.
¹¹ См.: Там же. Ф. 7523. Оп. 4. Д. 42. Л. 151.
¹² См.: Там же. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 97. Л. 85об.

- ¹³ См.: Там же. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 210. Л. 2.
¹⁴ См.: Шатилов С.П. Деятельность милиции Западной Сибири в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 113–114.
¹⁵ См.: ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 5. Д. 271. Л. 77.
¹⁶ См.: Порфирьев Ю.Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 197.
¹⁷ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 12а. Л. 42.
¹⁸ См.: СП СССР. 1942. Л. 75.
¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 40. Т. 1. Л. 42.
²⁰ См.: Там же. Ф. 9412. Оп. 1а. Д. 123. Л. 37об.
²¹ См.: Герман Р.Б. Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 23–24.
²² См.: ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 154. Л. 8.
²³ См.: ОСФ и РИЦ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 188.
²⁴ См.: История Советской милиции: В 2 т. М., 1977. Т. 1. С. 75.
²⁵ См.: Смирнова Н.В. Деятельность органов НКВД–МВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Ленинграде и Ленинградской области. 1941–1949 гг. (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 55.
²⁶ ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 225.
²⁷ См.: Там же. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 42. Л. 71–72.
²⁸ См.: СП СССР. 1942. Л. 75.
²⁹ См.: Ермаков Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1950 гг.) (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 17–18.

К истории изучения уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних в России

Н.А. БЕЛОВА – преподаватель кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук

В статье анализируются работы российских исследователей, посвященные проблеме становления и эволюции отечественной уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних. Рассмотрены труды ученых дореволюционного, советского и современного (постсоветского) периодов. Автором сделан вывод о том, что модернизация современного российского государства существенно повлияла на содержание уголовно-исполнительной политики в целом и в отношении несовершеннолетних осужденных в частности. В отечественной пенитенциарной науке в постсоветский период приоритетное развитие получила идея гуманизации исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних; малолетние преступники; гуманизация исполнения наказаний; ресоциализация осужденных.

Научное переосмысление направлений уголовно-исполнительной политики, проводимой государством в отношении несовершеннолетних, становится необходимой предпосылкой

гуманизации уголовно-правовых отношений, оздоровления общественных отношений в целом. В этой связи представляется актуальным анализ опыта уголовно-исполнительной поли-

тики Российского государства. Специальные исследования, прямо или опосредованно посвященные проблемам становления и эволюции отечественной уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних, условно можно разделить на три группы: 1) исследования дореволюционного периода; 2) исследования советского периода; 3) исследования современного (постсоветского) периода (с начала 1990-х гг. до настоящего времени).

Градация исследовательской литературы по хронологическому принципу обусловлена тем обстоятельством, что историография каждого периода выявляет определенный круг вопросов развития уголовно-исполнительной политики, проводимой государством в отношении несовершеннолетних, актуальность которых обусловлена процессами, происходящими в уголовно-исполнительной сфере в данный период.

Отличительной чертой первого этапа историографии является отсутствие работ обобщающего характера, посвященных исследуемой тематике. Более того, самостоятельным направлением разработку уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних не являлась ввиду неурегулированности порядка и условий исполнения уголовного наказания в отношении подростков, совершивших различного рода преступления, отсутствия до 1860-х гг. специальных исправительных учреждений для содержания несовершеннолетних правонарушителей.

Практическая потребность выработки концептуальных подходов к реформированию пенитенциарной системы в условиях буржуазной модернизации страны во второй половине XIX в. явилась главным стимулом научных исследований общеправового характера. В этот период в связи с распространением в России идеи гуманизации исполнения наказания традиционная система взглядов на преступление и наказание претерпела существенные изменения. Не остался без внимания и вопрос об ответственности и наказании несовершеннолетних. Разработкой этой темы занимались А.М. Богдановский, А.Ф. Кистяковский, Н.С. Таганцев и др.¹

Совершенно новой для отечественной науки и практики стала проблема создания специальных исправительных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. В условиях отсутствия в России собственного опыта организации исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, исследователи обратились к зарубежному опыту с целью изучения пенитенциарной практики, а также форм и методов воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Одной из наиболее значительных публикаций, посвященных анализу деятельности подобных учреждений на Западе, стала работа Е.А. Альбицкого и А.Г. Ширгена «Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей, заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспита-

нии» (Саратов, 1873). Авторам удалось собрать и обобщить достаточно богатый материал об организации исполнения уголовного наказания в отношении подростков. Анализируя развитие идеи принудительного воспитания подростков в ряде стран Западной Европы и Америки, исследователи не только акцентировали внимание на положительных моментах в законодательстве и пенитенциарной практике, но и отмечали отрицательные стороны накопленного опыта в обращении с несовершеннолетними правонарушителями. Неоднозначность оценок была продиктована стремлением избежать ошибок и просчетов при внедрении зарубежных достижений в отечественную практику.

Российский опыт организации исполнения уголовного наказания в отношении подростков впервые был обобщен на Первом съезде представителей воспитательно-исправительных приютов в 1881 г. Главной целью таких учреждений, по мнению К.В. Рукавишника, попечителя Московского городского исправительного приюта для малолетних, являлось «религиозно-нравственное перерождение всех помещенных в приют»².

Практика проведения подобных мероприятий под эгидой ГТУ была продолжена. Их основной задачей стал поиск наиболее эффективных средств воспитательного воздействия на личность несовершеннолетнего преступника. Значительный вклад в теоретическое осмысление проблемы исправления несовершеннолетних преступников внес директор Санкт-Петербургской земледельческой колонии А.Я. Гердт. Являясь последователем идей К.Д. Ушинского, он разработал и воплотил на практике необходимые для перевоспитания малолетних правонарушителей педагогические принципы педагогического оптимизма, опоры на положительные качества личности подростка, руководства педагогов жизнью детей, использования органов самоуправления, организации посильного труда и обязательного обучения основам знаний и т.п.³

Необходимо отметить, что в целом карательные меры, применявшиеся в дореволюционной России в отношении малолетних правонарушителей, были малоэффективны. Д.А. Дриль, в частности, объяснял это недостаточным количеством специальных учреждений, предназначенных для отбывания наказания несовершеннолетними заключенными, а также ежегодным увеличением преступлений, совершаемых подростками⁴. М.Н. Гернет, оценивая результаты деятельности мест лишения свободы для малолетних преступников, связывал рост рецидивной преступности среди несовершеннолетних с их ранним приобщением к тюремной субкультуре. Он называл юных осужденных «гвардией общей армии преступников», «отрядом бессмертных»⁵.

Примечательно, что в тот период большинство карательных учреждений для несовершеннолетних – приютов и колоний – были обязаны

своим возникновением и процветанием благотворительности частных лиц⁶.

В данном контексте следует особо выделить научную разработку проблемы патроната⁷ над несовершеннолетними осужденными. В числе наиболее значимых трудов можно назвать работы И. Гурлянда, Г.С. Фельдштейна и др.⁸

В целом развитие уголовно-исполнительного законодательства и учреждений для содержания несовершеннолетних правонарушителей рассматривалось в конце XIX – начале XX вв. в рамках общеправовой политики дореволюционной России. Вместе с тем тенденция к отделению малолетних преступников от взрослых нашла отражение в гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и открытии новых учреждений для отбывания наказания несовершеннолетних правонарушителей. По мнению Е.Н. Тарновского, именно «приюты приносили пользу, задерживая поступательное развитие преступности»⁹.

Однако, несмотря на все меры, принимаемые правительством и общественностью, в дореволюционный период добиться на практике полного отделения несовершеннолетних преступников от взрослых так и не удалось.

Доминирующей чертой историографии советского этапа стал политико-идеологический подход, обусловивший отсутствие критического взгляда при освещении различных аспектов рассматриваемой темы, а также максимальную закрытость советской пенитенциарной системы для исследователей.

Первые годы советской власти характеризовались как период всесторонней гуманизации института ответственности и наказания несовершеннолетних вопреки общей тенденции усиления уголовной репрессии, политической основой которой явился ленинский тезис о «диктатуре пролетариата». В связи с отменой в 1918 г. тюремного заключения для подростков центр тяжести в работе с малолетними преступниками был перемещен на комиссии по делам несовершеннолетних, к ведению которых было отнесено исполнение мер воспитательного характера. Массовое освобождение из тюрем несовершеннолетних осужденных потребовало решения, позволяющего не только ослабить меры уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних, но и противостоять нарастающему валу подростковой преступности и беспризорности. В 1920 г. была восстановлена уголовная ответственность несовершеннолетних, в отношении которых меры воспитательного характера оказались неэффективными. Для содержания подростков, лишенных свободы, были учреждены воспитательно-исправительные заведения – трудовые дома и колонии, в которых основой перевоспитания был провозглашен труд и установлена прогрессивная система отбывания наказания. Значительный интерес для понимания сущности советской исправительно-трудовой политики тех лет в отношении несовершеннолетних правонарушителей, про-

блемы социальной защиты детства представляет труд И.И. Любинского¹⁰.

В публикациях М.С. Погребинского, Д.Е. Розенберга, Б.С. Утевского, А.Я. Шестаковой, В. Якубсона и др., вышедших в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг., нашло отражение обобщение первого опыта деятельности учреждений нового типа по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Вполне естественно, что все упомянутые выше исследователи, находясь на официально-идеологических позициях, пытались доказать преимущество советской модели перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, сгладить негативные явления и не отмечать принудительного характера¹¹.

В 1930-е гг. в порядке эксперимента, преследующего гуманные и позитивные цели, для подростков с высокой степенью криминальной запущенности было создано несколько трудовых коммун. Основными принципами их функционирования стали самоуправление и самообслуживание, строгая дисциплина и обеспечение внутреннего порядка. Воспитанники коммун привлекались к выполнению работ, требующих относительной квалификации и личной ответственности за порученное дело, что, по мнению идеолога и организатора коммунарского движения А.С. Макаренко, должно было играть основную роль в ресоциализации педагогически запущенных подростков¹².

Возникшая в середине 1930-х гг. тенденция к ужесточению уголовной репрессии в отношении подростков (снижение возрастного рубежа наступления уголовной ответственности, расширение круга преступлений, ответственность за совершение которых предполагала лишение свободы и т.д.) фактически сохранялась до начала 1950-х гг. Идеологической основой репрессивной политики стала сталинская доктрина борьбы с врагами народа, что позволило пропустить через систему ГУЛАГа десятки миллионов советских граждан. Тем самым достижения в области гуманизации уголовного наказания фактически были сведены к нулю.

В этот период тема детских закрытых учреждений была запретной для открытой печати и свободного изучения. Лишь в 1945 г. Отделом по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДБ) НКВД-МВД СССР начат выпуск методического бюллетеня «Детские колонии» под грифом «Для служебного пользования». В нем наряду с публикациями официальных документов помещались материалы, призванные помочь сотрудникам трудовых колоний в их практической деятельности; обобщался положительный опыт на местах; давались разъяснения отдельных вопросов¹³.

В связи с изменением во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. государственной политики по отношению к подросткам-правонарушителям, направленным на улучшение положения несовершеннолетних осужденных после длительного периода репрессий (в указанный период принимается целый комплекс норматив-

ных актов, призванных гуманизировать процесс пенитенциарного воздействия на осужденных подростков), повышается интерес к исследуемой теме. Так, Н.П. Грабовская анализировала цели наказания и воспитания малолетних осужденных, В.И. Карушин – задачи по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей¹⁴.

Развитие отечественной пенитенциарной науки в 1960-е – 1970-е гг. позволило обосновать необходимость внедрения в практическую деятельность учреждений, исполняющих различные виды наказаний (в том числе и в отношении несовершеннолетних), прогрессивных методов работы с осужденными, основанных на достижениях в области пенитенциарной педагогики и психологии.

В данный период проводилось множество научных изысканий, направленных на гуманизацию исполнения и отбывания наказания. Среди работ, касающихся проблем преступности несовершеннолетних и совершенствования исполнения наказаний в отношении них, необходимо выделить труды Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, З.А. Астемирова, Л.В. Багрий-Шахматова, Н.А. Беляева, А.И. Васильева, Г.С. Гаверова, В.А. Елеонского, А.И. Зубкова, И.В. Каретникова, И.И. Карпеца, А.П. Кондусова, А.В. Маслихина, М.П. Мелентьева, Г.М. Миньковского, А.С. Михлина, А.Е. Натасева, П.М. Огородникова, Е.Ф. Плюта, А.Л. Ременсона, И.А. Сперанского, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, В.М. Трубникова, Г.Ф. Хохрякова, А.В. Шамиса, И.В. Шмарова и др.¹⁵

Одна из основных идей, направленных на совершенствование процесса исполнения наказания в отношении несовершеннолетних, заключалась в сочетании традиционных мер исправления и перевоспитания (основанных, прежде всего, на манипуляциях между ужесточением или ослаблением репрессий) с общевоспитательным воздействием на личность осужденного, призванным восполнить недостаток социально полезных качеств. Пенитенциаристы чаще стали говорить не о перевоспитании несовершеннолетних преступников, а о необходимости воспитания таких лиц. По мнению Г.М. Миньковского, в процессе ресоциализации осужденных подростков основополагающее место должны занимать общевоспитательные цели, так как их исправление возможно лишь в единстве с этими целями¹⁶. Указанная научная концепция не осталась без внимания и была закреплена на нормативном уровне. Лежавший в ее основе дифференцированный подход к исправительно-воспитательной работе среди несовершеннолетних осужденных с учетом их возрастных и психологических особенностей был нацелен на оптимизацию воспитательной работы среди указанной категории лиц, а также призван способствовать их постпенитенциарной адаптации.

Дальнейшая демократизация и гуманизация исправительно-трудовых правоотношений

в этот период связана с активизацией работы, направленной на формирование института участия общественности в процессе исправления осужденных, а также в наблюдении за законностью при исполнении наказаний. Важнейшие формы участия общественности в деятельности воспитательно-трудовых колоний – комиссии по делам несовершеннолетних и шефство – рассматривались Н.А. Стручковым¹⁷.

Включение воспитательно-трудовых колоний в связи с принятием в 1969 г. Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик в общую систему исправительно-трудовых учреждений привело к изменению структуры их управления (ликвидации самостоятельности отдела ВТК МВД СССР) и снижению эффективности деятельности в целом. Они, по мнению А.Ф. Кудимова, «стали напоминать учреждения для взрослых, откуда были перенесены в их деятельность многие формы и методы работы»¹⁸.

К середине 1980-х гг. было признано, что действовавшая система исправления и перевоспитания осужденных в условиях ВТК не обеспечивает цели возвращения обществу социально полезных граждан, не соответствует реальному уровню преступности несовершеннолетних и проводимой уголовной политике. По этой причине в последние годы существования СССР особое внимание исследователями уделялось совершенствованию трудового воспитания несовершеннолетних осужденных, переосмыслению педагогического наследия А.С. Макаренко. В ряду наиболее заметных работ можно назвать труды В.В. Невского и Е.М. Данилина¹⁹.

Модернизация российской государственности существенно повлияла на содержание уголовно-исполнительной политики в целом и в отношении несовершеннолетних осужденных в частности. В отечественной пенитенциарной науке в постсоветский период приоритетное развитие получает идея гуманизации исполнения уголовных наказаний. Связанные с ней вопросы рассматривались в многочисленных публикациях, но наиболее полно разработка правовых основ гуманизации исполнения и отбывания наказания несовершеннолетних нашла отражение в монографиях В.В. Невского и И.В. Никитенко²⁰. По мнению Е.А. Антоняна, процесс гуманизации уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних коснулся вопросов смягчения уголовного наказания при его назначении и улучшения условий отбывания наказания²¹.

Большой вклад в теоретическое осмысление проблем уголовно-исполнительной политики Российского государства в отношении несовершеннолетних внесли работы Л.И. Беляевой, Ю.А. Кашубы, В.Н. Ткачева, В.М. Волошина и др.²² Следует отметить, что эти исследования были использованы при разработке уголовно-исполнительного законодательства и системы мер и средств исправления несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния.

Собственное видение решения проблем воспитательных колоний, опираясь на отечественный и зарубежный опыт, достижения в различных областях науки, предлагают Р.И. Пакратов, Е.Г. Тарло и В.Д. Ермаков (установление вневедомственного контроля за условиями содержания несовершеннолетних осужденных, открытие частных тюрем, расширение спектра мер постпенитенциарного воздействия)²³.

В заключение хотелось бы отметить, что работа по изучению проблем, связанных с гуманизацией уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних, обеспечением эффективности исправительного процесса в отношении данной категории осужденных, продолжается и в настоящее время. К числу наиболее перспективных направлений развития отечественной уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних можно отнести: принятие необходимых законодательных и организационных мер, направленных на создание оптимальных условий для реализации прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, предусмотренных международными актами об исполнении наказаний; проведение научных исследований по вопросам эффективности применения, исполнения и отбывания уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних; определение возможности использования положительного пенитенциарного опыта зарубежных государств в условиях российской действительности; обеспечение реального участия общественных организаций в осуществлении контроля за исполнением и отбыванием уголовного наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики. СПб., 1871; Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878; Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву. СПб., 1871.

² Цит. по: Детков М.Г. Становление и развитие системы уголовных наказаний и их исполнения в отношении несовершеннолетних: исторический аспект. Вологда, 2001. С. 6.

³ Цит. по: Беляева Л.И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России: В 3 ч. М.; Воронеж, 2007. Ч. 1. Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи. С. 41.

⁴ См.: Дриль Д.А. Малолетние преступники. М., 1888. С. 16.

⁵ См.: Гернет М.Н. Моральная статистика. М., 1892. С. 109.

⁶ См.: Отчет Главного тюремного управления за 1883 год. СПб., 1884. С. 116.

⁷ Под этим термином понималось покровительство, оказание различной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

⁸ См.: Гурлянд И. Идея патроната как идея внутреннего управления. Ярославль, 1898; Фельдштейн Г.С. Патронат. Его необходимость и принципы организации // Вопросы права. 1900. № 4–5. С. 4–30 (приложение); Он же. Принудительное воспитание молодежи и патронат исправительных приютов как средства борьбы с преступностью // Журнал министерства юстиции. 1900. № 3. С. 143–193.

⁹ Тарновский Е.Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России // Журнал министерства юстиции. 1899. № 9. С. 19–21.

¹⁰ См.: Любинский И.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М., 1923.

¹¹ См.: Погребинский М.С. Трудовая коммуна ОГПУ. Б.м., 1928; Розенберг Д.Е. Детские правонарушения и методы борьбы с ними в РСФСР // Вестник советской юстиции. 1927. № 9–10. С. 358–359; Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью: очерки жизни и быта Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М., 1927; Шестакова А.Ф. Принципы организации ИТУ для молодежи // От тюрем к воспитательным учреждениям: Сб. ст. М., 1934. С. 309–349; Якубсон В. Трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей в системе учреждений по борьбе с детской преступностью // Реформа тюрем и перспективы исправительно-трудового дела в СССР. М., 1929. С. 179–197.

¹² См.: Макаренко А.С. К 100-летию со дня рождения: Указатель трудов и литературы о жизни и деятельности / Сост. А.В. Жилина. М., 1988.

¹³ См.: Маневич Б. Курсы для старших воспитателей детских колоний // Детские колонии. Бюллетень № 1. 1945. С. 40–41; Леонюк Ф.А. Организация производственного обучения – одна из важнейших задач в работе детских колоний // Детские колонии. Бюллетень № 3. 1946. С. 3–6 и др.

¹⁴ См.: Грабовская Н.П. Цели наказания и воспитания в детской трудовой колонии // Теоретическая конференция, посвященная вопросам советского исправительно-трудового права и советской исправительно-трудовой политики. Л., 1958. С. 20–21; Карушин В.И. Наши задачи по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей // Материалы из опыта работы колоний для несовершеннолетних. М., 1964. С. 5–29.

¹⁵ См.: Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970; Елеонский В.А. Наблюдательные комиссии. М., 1966; Кондусов А.П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву. Саратов, 1966; Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. М., 1972 и др.

¹⁶ См.: Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР.

¹⁷ См., напр.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984.

¹⁸ Кудимов А.Ф. Историческая справка о создании и организации пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2000. С. 26.

¹⁹ См.: Невский В.В. Правовое регулирование труда и организации трудового перевоспитания осужденных, содержащихся в ВТК. М., 1990; Данилин Е.М. Использование системы А.С. Макаренко в деятельности ВТК. М., 1991.

²⁰ См.: Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Домодедово, 1998; Никитенко И.В. Правовые основы гуманизации исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии: Моногр. Хабаровск, 2004.

²¹ См.: Антонян Е.А. Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1. С. 34.

²² См.: Кашуба Ю.А. Цели уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного права: Сб. науч. ст. Ростов н/Д, 2001. С. 31–37; Он же. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних. Рязань, 2002; Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации. Екатеринбург, 2008; Ткачев В.Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Ростов н/Д, 2007.

²³ См.: Пакратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишенные свободы. М, 2003.